

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Поручкий Г. В. Н. Г. Холодный. Избранные труды (гл. ред. К. М. Сытник), Киев. Наукова думка, 1982, 443 с.

Рецензируемая книга — юбилейный сборник, изданный АН УССР к 100-летию выдающегося ученого, действительного члена Московского общества испытателей природы, академика АН УССР Николая Григорьевича Холодного, включает 20 работ, написанных за период с 1930 по 1951 г. Работам Н. Г. Холодного предшествует вводная статья К. М. Сытника и малоизвестный портрет ученого.

Н. Г. Холодный оставил богатое интеллектуальное наследие. Оно и составило основу юбилейного сборника. Публикуются впервые «Воспоминания и мысли натуралиста» (автобиография ученого, с. 25—139), «Мысли натуралиста о природе и человеке», (с. 139—207) и другие ранее не опубликованные работы.

Датированные 1944 г. «Воспоминания и мысли натуралиста» представляют собой не только документальную работу о развитии целых разделов физиологии растений, микробиологии, эндокринологии (см. также «Успехи эндокринологии растений за последнее десятилетие», с. 383—401), но содержат приметы времени и обнаруживают острую социальную зоркость автора (см. также «Успехи материалистической диалектики в физиологии растений и микробиологии», с. 343—349). Воспоминания и мысли ученого — это и история и современность, и связь времен, теория и практика научной работы в природе и лаборатории, это деловой отчет об открытом и установленном, смелый взгляд вперед и мудрое завещание последующим поколениям.

С паразитической глубиной Холодный анализирует творчество своих учителей: О. В. Баранецкого, С. Г. Навашина, А. П. Гиларова, Г. Н. Челпанова, Н. В. Цицгера и др. Слово «гормон», ставшее революционным параллель биологии XX века, Николай Гри-

горьевич услышал впервые из уст Г. Н. Челпанова. Из воспоминаний Холодного мы узнаем не только о биологических и философских проблемах, которые волновали ученого и его современников, но, скажем, и о характере О. В. Баранецкого, С. Г. Навашина и др. (см. также «Чему учил С. Г. Навашин как естествоиспытатель», с. 289—295).

Точность изображения объектов исследования, особенно микроскопических объектов, выполненных Холодным, всегда поражала биологов. Этим он обязан своему учителю С. Г. Навашину. У него он перенял мастерство и микроскопической техники и любовь к препарату. Рисунки позволяли ученому глубже вникать в сложные явления природы. Запомнилась зарисовка Холодным горы Яман-Тау, в которой красоты Южного Урала объединены в широкую панораму (и гимназии Николай Григорьевич прошел курс рисования у художника Г. А. Мадярова). К этому необходимо добавить, что Холодный был страстным путешественником. По рисункам и книгам ученого К. Паустовский учился читать великую книгу природы.

Переполненный идеями ученый часто менял направления своих научных исследований, но сквозь разнообразие его научных исканий чаще всего просвечивали практические задачи. Это относится к гормонизации растений, «истеканию» зерна, облесению Днепровских песков и пр. Предпринятое ученым исследование микрофлоры железистых и серных вод Кавказа было связано с проблемами здравоохранения. Ветком этих исканий ученого являлись также классические работы, как «Железобактерии», «Фитогормоны», «Новое о воздушном питании растений», «Среди природы и в лаборатории». Сборник «Среди природы и

в лаборатории» был издан МОНП в 1948 г. при непосредственном участии С. Ю. Липшица.

Приблизительно в 1937 г. Холодный задумал книгу, посвященную антропокосмическим проблемам — итогу своей переписки с В. И. Вернадским, С. Н. Виноградским, Б. Л. Личковым, А. А. Богомольцем, А. А. Любищевым и др. Вплотную этой книгой он занялся в 1942—43 гг. в Сочи и Кировске. Первый вариант книги был напечатан издательством «АРМФАН». Книга печаталась на бумаге, переданной издательству И. А. Орбели из фонда президента АН Армянской ССР. «Мысли» Н. Г. Холодного опередили свое время более чем на четверть века. Книга эта в дальнейшем непрерывно перерабатывалась в зависимости от замечаний В. И. Вернадского и других корреспондентов ученого. Новые разделы науки о природе и космосе послужили основой для изложения в «Мыслях» космического миропонимания природы, анализа космических исканий В. И. Вернадского и других ученых, их опыта освоения нашей планеты как единого космического, геологического, биогенного и антропогенного процесса. Поэтому антропокосмизм на современном его этапе Н. Г. Холодный определяет как попытку «пересмотреть вопрос о месте человека в природе и о взаимоотношениях его с космосом на основе естественно-научных знаний нашего времени и философии диалектического материализма» (с. 191).

Эпистолярное наследие Холодного — богатый источник мыслей, идей об эволюции материи, мироздания и живого вещества,

возникновения жизни, изменчивости, наследственности, целесообразности в биологии и др.*. Из эпистолярного наследия ученого в юбилейный сборник не вошла его переписка с отечественными и зарубежными биологами. Это материал для следующего тома, который готовили ученые Николая Григорьевича И. П. Белоконов и А. Ф. Оскерко, а также друг и сотрудник ученого профессор А. П. Афанасьев.

Есть в книге некоторые огрехи, правда, легко устранимые. Не расшифрованы фамилии современников Холодного, которые обозначены автором заглавными буквами; друга юности ученого, профессионального революционера Дмитрия Стихия (с. 44), профессора Киевского университета И. Д. Бордяловского (с. 52), харьковского профессора филолога А. П. Котлумбеского, (с. 64); неправильно указаны инициалы Б. М. Козо-Полянского (с. 24). Встречаются досадные опечатки и пропуски в отдельных статьях сборника. Так, например, в предисловии к «Мыслям натуралиста и природе и человеке» Н. Г. Холодный писал: «Автор не думает, что эти его мысли будут полностью разделены и поддержаны большинством современных советских натуралистов и философов». Вместо слова «эти» напечатано «если», что лишает смысла целое предложение, (с. 141), на с. 143 (тезис 5) пропущено слово «шаги», на с. 165 (тезис 47) пропущены слова (respective, организмов) и др. Эти огрехи досадны, но не снижают ценности самого факта публикации замечательного и поучительного эпистолярного наследия Н. Г. Холодного.

* См. Г. В. Парунский. «Філософська думка», 1984, № 4, с. 122—123.

